

10.18. СЕТЕВЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Стефанов В.И., аспирант
кафедры мировой экономики экономического
факультета, магистр экономики, специалист
ОАО «Промсвязьбанк»

*Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова*

В последние годы в Восточной Азии возросли тенденции к региональной экономической интеграции на основе кластерных сетей. Такие модели развивались в регионе с помощью индустриализации региона и поддержанию высоких темпов экономического роста. В регионе также постоянно происходят процессы формирования интеграционных объединений на межгосударственном уровне. Важную роль играет включение экономики Российской Федерации в интеграционные процессы в Восточной Азии. Представляют интерес энергетическое сотрудничество и научно-высокотехнологичная модель интеграции.

Современный мировой финансово-экономический кризис усилил тенденции к региональной экономической интеграции в Восточной Азии и дальнейшему перемещению центра глобального политического и экономического влияния с запада на восток, начавшемуся в конце 1990-х гг. Росту этих тенденций способствовало и то, что Китай как региональный центр и наиболее динамично развивающаяся экономика, играющая все более значимую роль в мировой экономике, в наименьшей степени пострадал от негативных последствий кризиса. Повышение значимости стран восточноазиатского региона в мировой экономике обуславливает необходимость развития активного сотрудничества Российской Федерации с этими странами в целях повышения социально-экономического уровня развития нашей страны. Участие РФ в некоторых моделях региональной интеграции восточноазиатских стран имеет особое значение для успешного развития восточных регионов РФ.

Важную роль играют модели рыночной кооперации и неформальных интеграционных связей в регионе Восточной Азии на основе кластерных сетей, сетевые компоненты интеграции в регионе. Кроме того, интерес представляет практика формирования инновационных кластеров в РФ и перспективы использования положительного опыта восточноазиатских стран для развития российских инновационных кластеров в различных областях. РФ, с учетом ее экономического потенциала и ресурсов, может использовать отдельные элементы стратегии построения европейских и восточноазиатских моделей инновационных кластеров.

Не менее важна специфика механизмов стимулирования развития кластерно-сетевых основ интеграции в РФ и странах Восточной Азии на государственном и межгосударственном уровне. В связи с этим, одной из ключевых проблем является перспектива включения РФ в восточноазиатское интеграционное сообщество с учетом ее инновационного потенциала.

Стоит отметить, что в Восточной Азии не образовано каких-либо официальных трансконтинентальных эконо-

мических союзов типа Европейского союза или НАФТА. Процесс интеграции в регионе идет в основном в экономической сфере и в большей степени обеспечивается рыночными мотивами, чем институциональной интеграцией по инициативе государства. Процессы институциональной интеграции отстают от темпов развития экономического сотрудничества и осуществляются главным образом в виде неформальных и полупоформальных связей, механизмов достижения консенсуса, в то время как экономическая интеграция осуществляется устойчивыми темпами [4, с. 76].

Япония сыграла ключевую роль в экономическом развитии региона и его индустриализации. Она выбрала путь индустриального развития и распространила эту экономическую модель на соседние страны Восточной Азии. Постепенно страна перешла к техническому усовершенствованию производства, которое происходило не только в угольной и стальной промышленности, но и в других отраслях. Япония начала использовать и до сих пор использует модель «летающих гусей», которая заключается в технологическом подъеме менее развитых стран за счет экспорта предпринимательского капитала из Японии во вторую стаю «летающих гусей» – новые индустриальные страны (НИС), которые являются импортерами японской готовой продукции.

После того, как НИС стали производить конкурентоспособную продукцию, они стали вместе с Японией подключать к созданию производств другие страны региона, составившие третью стаю «летающих гусей». Таким образом, экспортоориентированные и импортозамещающие отрасли создавались по всей Восточной Азии. При этом Япония сосредоточила в азиатских странах множество дочерних компаний преимущественно в отраслях обрабатывающей промышленности (электротехнике, автомобилестроении, текстильной промышленности). По пути завоевания рынков стран Восточной Азии пошли не только крупные японские корпорации (Toyota, Sony, Honda и другие), но и мелкие и средние фирмы. Основной целью их выхода на соседние рынки вместо насыщения внутреннего рынка являлась организация экспортоориентированных производств, выгодных за счет меньших издержек. Японские компании стали выстраивать вертикально интегрированную региональную сеть, в которой ведущая фирма контролирует предприятия в разных странах Восточной Азии, осуществляющих различные этапы единого производственного процесса. Сложилась уникальная цепочка взаимодействий, в которой Япония поставляла комплектующие и технологии в страны НИС, а они за счет внутренней кооперации производили экспортоориентированную продукцию.

Продажи зависимых компаний значительно превышали экспорт Японии в Восточной Азии, за счет чего роль иностранных компаний в экспорте некоторых стран стала доминирующей. Движение производственного капитала обусловило динамику и структуру торговли между странами Восточной Азии [1, с. 2-3].

Таким образом, Япония выступила основным представителем модели «догоняющего» экономического развития, т.к. кластеры в этой модели составляют основу государственной инновационной системы. Экономика опирается на заимствованные технологии и характеризуется организованным крупномасштабным производством, рационально размещенным в определенных регионах и основанным на зарубежных технологиях.

В Японии была создана система «кэйрецу» – кластерная модель, при которой происходит объединение крупной головной компании со средними и мелкими предприятиями в рамках субподрядных отношений в производстве продукции. Эта система характеризуется многоуровневыми объединениями предприятий, ориентированными на обслуживание производственного цикла главной компании и соединенными технологическими связями. В такой модели крупная компания участвует в привлечении и организации как можно большего числа мелких предприятий с целью расширения своей производственной деятельности. Большое предприятие обеспечивает существование множества малых фирм. Например, корпорация «Тойота» (Toyota Corporation) имеет многоступенчатую сеть из 122 прямых поставщиков и около 36 тыс. субподрядных малых и средних предприятий. Преимущества заключаются в существенной экономии на транзакционных издержках и выгодах, получаемых крупными компаниями за счет разделения труда между ними и более мелкими предприятиями.

В целом в Японии развитие региональных кластеров осуществляется при поддержке государства, однако региональное сообщество проявляет все больше инициативы, так как ему предоставляется возможность внедрять большое количество проектов [5, с. 83-85].

В РФ процесс формирования кластеров обусловлен исторически сложившейся системой территориального размещения производства в условиях плановой экономики. Экономика РФ обладает наследием в виде советской модели организации промышленности – территориально-производственными комплексами (ТПК) [5, с. 110]. Эту модель предстоит модифицировать в соответствии с рыночной экономикой и вызовами глобализации. Россия может использовать опыт азиатских стран в плане привлечения крупных международных компаний через прямые иностранные инвестиции, необходимые для освоения передовых технологий. Можно использовать опыт японских фирм – «кэйрецу» и частно-государственного регулирования экономических процессов. С учетом развития социально-экономических условий российских регионов, основными инициаторами разработки и реализации программ развития кластеров становятся региональные и муниципальные органы власти [5, с. 116].

Стоит отметить, что различия в проводимой политике и институтах, задействованных для ускорения индустриализации и обеспечения высоких темпов экономического роста, не мешали странам региона развиваться сообща. Однако развитие региона связано с подтягиванием менее развитых стран и созданием у них спроса на модернизацию. Это вызывает изменение отраслевой структуры стран региона в связи с географическим перемещением конкурентных преимуществ. Производство трудоемкой продукции перемещается в менее развитые страны региона, а развитие капиталоемких отраслей – в более продвинутые экономики. В свою очередь, это предопределяет высокий уровень экономического сотрудничества в странах Восточной Азии за счет межфирменного обмена деталями и компонентами, вместе с тем, различия в отраслевой структуре порождают спрос на производимую продукцию [2, с. 4].

В условиях нарастания интеграционных процессов в мировой экономике наличие полного цикла производств как важный компонент модели «летающих гусей» отступает на второй план, а доминирующими становятся именно сетевые компоненты интеграции.

Региональная модель экономического развития на основе сетевых принципов развивается за счет прямых иностранных инвестиций и применения информационных технологий, базируясь на использовании сравнительных преимуществ экономик.

С другой стороны, различия в конкурентных преимуществах не генерируют эту модель развития, ориентирующуюся только на сравнительные преимущества. Такие различия возникают из многих факторов:

- рыночные и регулирующие рамки;
- налоговые схемы;
- уровень развития инфраструктуры и промышленных кластеров;
- международных сетей.

Конкурентные преимущества в большей степени зависят от выбора политики и ее реализации, от сетевой активности корпораций, и гораздо меньше – от наделенности факторами производства [5, с. 355].

Теперь подведем итоги рыночной кооперации в регионе Восточной Азии, проанализировав уровень развития внутрирегиональной торговли в данном регионе.

На рис. 1 сопоставлены уровни внутренней рыночной интегрированности трех экономических комплексов – ЕС, НАФТА и Восточной Азии – по показателю взаимных торговых обменов стран-участниц (доля внутрирегиональной торговли в общем объеме внешнеторгового оборота ареала). Из приведенных данных видно, что в Восточной Азии уровень внутрирегиональной торговли выше, чем в НАФТА и близко подходит к уровню, достигнутому в ЕС в период формирования единого рынка (середина 1980-х гг.).

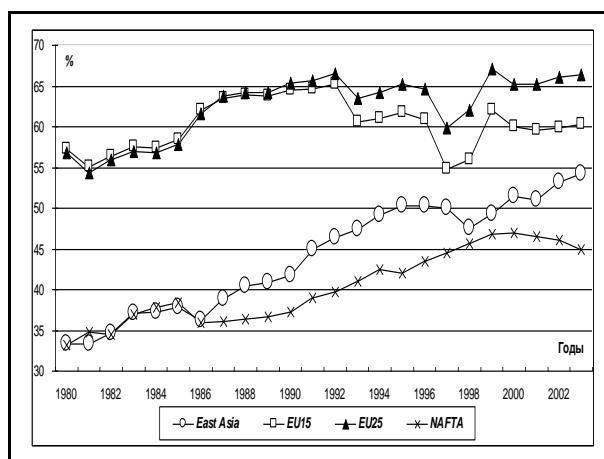

Рис. 1. Уровень внутрирегиональной торговли для каждого региона¹

Это является результатом того, что сформировались системы восточноазиатского комплексного производства и сети продаж, главным образом среди японских компаний, которые поддерживали возрастающую активную торговлю промежуточными товарами и конечной продукцией. Интернациональные бизнес-сети формируются в Азии японскими компаниями. Число зарубежных филиалов японских компаний, действующих в Азии, увеличивается каждый год, при этом особенно значи-

¹ Примечание: Восточная Азия включает Японию, Корею, Китай, Гонконг, Тайвань и АСЕАН-10. Данные по экспорту и импорту для каждой страны и региона, основанные на Тайване, приведены за 1989-2003. Однако, данные по экспорту и импорту для Тайваня, основанные на каждой стране и регионе, приведены за 1983-2003 гг. Источник [9].

тельный рост происходит в таких секторах, как электрооборудование и транспортное оборудование. В результате система торговли между Японией и азиатскими странами изменилась с односторонней торговли на внутриотраслевую торговлю [10, с. 24-25].

Таким образом, вышеизложенные факты лишь подтверждают то, что эпицентром торгово-экономического взаимодействия стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и соответствующих интеграционных процессов в то время выступала Япония. При этом стоит отметить, что торговые связи строились преимущественно на двусторонней основе. Поскольку Япония являлась основным центром притяжения, то конфигурация этих связей имела централизованный характер. В то же время вокруг «периферийных» стран (Таиланд, Малайзия, Южная Корея) постепенно формировались дополнительные кластеры, которые поступили прообразом интеграционного взаимодействия. В процесс реального интегрирования были вовлечены Япония, НИС и некоторые другие продвинутые страны, а остальные (РФ, Китай, Вьетнам) находились за порогом этого процесса.

В любом случае интеграционные процессы в АТР будут нарастать с перспективой формирования в регионе одного из трех мощнейших торгово-экономических суперблоков [8, с. 101].

В процессах интеграционных тенденций в Восточной Азии одним из главных региональных объединений выступает АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) – центр региональной интеграции, которая продолжает формирование к 2015 г. экономического, политического и культурного сообщества.

В 2000 г. сформировалась зона свободной торговли для шести государств АСЕАН, в 2003 г. – для Вьетнама, произошла либерализация взаимных инвестиций, постепенно развивалось экономическое и другое сотрудничество. В 2003 г. было принято решение по реализации проекта по созданию единого АСЕАНовского сообщества – экономического, политического и культурного. Целью экономического сотрудничества выступает формирование единого рынка и производства, создание конкурентоспособного экономического региона в Юго-Восточной Азии, способствование его интеграции в мировую экономику. В частности, планируется полная ликвидация таможенных пошлин к 2015 г. для стран Индокитая, повышение прозрачности и – как следствие – ликвидация нетарифных барьеров, либерализация торговли услугами к 2013 г. на основе отмены ограничений в отношении различных форм торговли услугами. Другими задачами являются содействие формированию инвестиционной зоны АСЕАН, либерализация перемещения инвестиций, достижение свободной миграции квалифицированной рабочей силы.

Один из основных показателей уровня региональной интеграции в странах АСЕАН – доля внутрирегиональной торговли, т.е. доля взаимного экспорта в совокупном экспорте. По этому показателю страны АСЕАН уступают интеграционным объединениям в развитых странах (ЕС, НАФТА), однако среди региональных объединений развивающихся стран у АСЕАН самый высокий уровень.

В развитии восточноазиатского регионализма большую роль сыграли соглашения о зонах свободной торговли в АСЕАН, первое из которых было подписано в 2004 г. между АСЕАН и Китаем как соглашение о торговле товарами. Чуть позже, в 2007 г., вступило в силу соглашение

о свободной торговле услугами, а в 2010 г. – инвестиционное соглашение, подразумевающее прозрачное пространство взаимных инвестиций.

С июня 2007 г. действует соглашение между странами АСЕАН и Республикой Корея, в соответствии с которым таможенные пошлины были ликвидированы в отношении большинства товаров взаимной торговли. В 2009 г. вступило в силу подобное соглашение между АСЕАН и Японией, которое было подписано еще в 2003 г. Устранение таможенных пошлин на большую часть товаров планируется к 2016 г. между отдельными странами АСЕАН и Индией.

Как видим, в настоящее время вступили в силу соглашения о зонах свободной торговли между АСЕАН и отдельными другими восточноазиатскими странами. Уже создана зона свободной торговли Китай – АСЕАН, в ближайшее время планируется формирование ЗСТ АСЕАН с другими странами. Однако вопросы либерализации некоторых сегментов общих рынков (торговля услугами, инвестиции) отсутствуют в рамках зоны свободной торговли с отдельными странами (Япония, Корея).

Важную роль в усилении восточноазиатского регионализма сыграло сообщество АСЕАН + 3, включающее в себя страны АСЕАН, Китай, Японию и Республику Корею. Модель АСЕАН + 3 предполагает формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли в составе 10 государств АСЕАН, Японии, Китая и Южной Кореи на основе поэтапного подписания соглашения между АСЕАН и отдельными странами Северо-Восточной Азии. Другой вариант – создание зоны свободной торговли в США между Японией, Китаем и Республикой Корея, затем – подписание соглашения между странами Северо-Восточной (СВА) и Юго-Восточной Азии (ЮВА) об общей зоне свободной торговли. С учетом больших политических противоречий между Японией и Китаем первый вариант более предпочтителен. Китай заинтересован в данном рода соглашениях с целью расширения рынков сбыта и снижения торговых барьеров в отношении китайского экспорта. В целом соглашение предполагает не только торговую, но и инвестиционную либерализацию, следовательно – формирование широкоформатной модели зоны свободной торговли (типа НАФТА или НАФТА+). В целом формирование Восточноазиатской зоны свободной торговли по модели АСЕАН+3 будет стимулировать прирост совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) стран-участниц на 1,2% пункта ежегодно. При этом большего эффекта достигнут страны АСЕАН – рост составит 3,6%, тогда как для стран СВА – 0,9% ежегодно.

Экономический лидер Восточной Азии – Япония – поздно вступила на путь интеграционных процессов. Тем не менее, для Японии важно сохранить роль экономического лидера в интегрированном регионе Восточной Азии и не допустить усиления влияния Китая. В свою очередь, Китай как одна из крупнейших экономических держав мира и Восточной Азии активно использует региональные интеграционные объединения как инструмент торговой политики, что обусловлено стремлением расширить рынки для интенсивно растущей промышленности. При этом Китай настороженно относится к идее формирования общерегиональной Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Руководство страны стремится расширить количество

интеграционных соглашений с азиатскими развивающимися странами. Однако страны Восточной Азии обеспокоены ростом экономического и политического влияния Китая. Таким образом, страны Восточной Азии продолжают процесс формирования общерегионального интеграционного объединения на поэтапной основе [3, с. 34-41].

В настоящее время функционирует АСЕАН+5 (КНР, Гонконг, Япония, Республика Корея и Тайвань). На основе АТЭС разрабатывается также модель Азиатско-тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ), однако из-за большого количества потенциальных участников задача формирования АТЗСТ чрезвычайно сложна [7, с. 111-112].

В сфере вовлечения РФ в процессы восточноазиатской региональной интеграции большой интерес и важность представляют проекты энергетического сотрудничества. Основные направления энергетической кооперации в сфере нефти, природного газа, электроэнергии пользуются значительной поддержкой на государственном и правительственном уровне, и государственные компании поощряются к стратегическому участию на азиатских рынках. Кроме того, именно углеводородный сектор отечественной экономики является наиболее интенсивно растущим, прибыльным и конкурентным на мировом рынке.

Для РФ и Дальнего Востока существуют следующие стимулы к развитию международной энергетической кооперации в азиатско-тихоокеанском регионе:

- заинтересованность стран СВА в российских поставках топливно-энергетических ресурсов;
- объективное стремление России к диверсификации экспорта продукции ТЭК на мировых рынках;
- географические условия для формирования совместной энергетической инфраструктуры с Китаем, Корейским полуостровом;
- наличие у азиатских партнеров свободных капиталов;
- необходимость экономического развития восточных регионов России за счет реализации проектов энергетической кооперации со странами СВА;
- взаимная заинтересованность в стабилизации геополитической обстановки в СВА и другие факторы.

Идея многостороннего энергетического сотрудничества РФ и стран СВА на базе создания Банка развития СВА выглядит весьма перспективной. Для ее осуществления необходимо создание соответствующих институтов формирования согласованных условий для реализации энергетических проектов. Одним из таких институтов может быть Стратегический резервный нефтяной фонд СВА с участием РФ, Китая, Японии и Южной Кореи. Идея этого фонда состоит в том, что три страны СВА совместно с РФ создают стратегические запасы нефти, которые могут быть использованы в случае резких скачков производства и цен на нефть на мировом рынке [9, с. 359-360].

Для обеспечения АТР энергетическими ресурсами РФ необходимо добиться одновременного решения двух следующих задач:

- развитие ресурсной нефтяной базы в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Это потребует крупных капиталовложений в разведку новых и освоение открытых месторождений, в создание соответствующей транспортной инфраструктуры, которые должны быть осуществлены при частичной помощи иностранных инвесторов;
- выход на малоосвоенный сегмент мирового рынка нефти в странах Восточной Азии и значительный рост экспорта нефти в эти страны.

Эта задача представляется достаточно сложной, поскольку восточное направление сотрудничества традиционно играло второстепенную роль в экспорте российской нефтяной промышленности. Для существенного изменения этой ситуации потребуется немало времени, однако уже сейчас существуют определенные сдвиги в процессе решения обеих задач обеспечения АТР энергетическими ресурсами. Успешное развитие этого сотрудничества обеспечивается значительным повышением интереса стран Восточной Азии к расширению взаимодействия с РФ. Это происходит благодаря потребности в обеспечении энергетической безопасности и интенсивно растущей потребности в нефти вследствие вынужденного сокращения ее добычи в Китае и повышенного спроса на нее.

Научно-высокотехнологичная модель является наиболее предпочтительной для РФ, так как позиции любого государства в мирохозяйственных связях во многом определяются потенциалом наукоемких отраслей, уровнем развития фундаментальной и прикладной науки. В настоящее время РФ располагает значительным научно-техническим и инновационным потенциалом. Объем российского экспорта информационных технологий в 2004 г. оценивался в 500 млн. долл., что уже является существенным показателем. Однако на нашу страну приходится всего лишь 0,3 % емкости мирового рынка высокотехнологичной продукции. РФ необходимы огромные капиталовложения для успешного развития высоких технологий в стране, которые могут идти из двух источников: доходы от сырьевого сектора и сбережения.

Основным условием роста экономики Дальнего Востока является высокотехнологичное производство качественной продукции, которая должна составить конкуренцию странам АТЭС. Дальневосточные ученые обладают значительными разработками в области высоких технологий:

- использование автоматизированных подводных роботов с элементами искусственного интеллекта;
- лабораторные испытания извлечения тонкодисперсного золота и др.

Проблема заключается не в количестве и качестве разработанных технологий, а в их внедрении в реальное производство. Основным препятствием в развитии инновационных процессов на Дальнем Востоке является отсутствие крупных, легальных и ориентированных на высокие технологии средств частного бизнеса. [6, с. 235-237].

Итак, Россия пока не готова конкурировать в сфере промышленной политики, связанной с сотрудничеством в сфере высокотехнологичных отраслей и услуг, программирования, образования. В стране еще существуют препятствия на пути малого бизнеса, необходимого для развития сектора высокотехнологичных услуг. С другой стороны, современная энергетическая отрасль РФ связана с сектором высоких технологий и продвигается в сторону масштабного использования таких технологий в будущем. Она требует применения высококвалифицированной рабочей силы и современного менеджмента.

В то же время РФ располагает определенными перспективами развития торгово-экономических связей со странами Восточной Азии не только в топливно-энергетической сфере, но и за счет повышения доли продаж готовых изделий и технологий, производственной кооперации, создания совместных предприятий. По

некоторым оценкам, РФ может успешно конкурировать по 10-15 важнейшим направлениям производства наукоемкой продукции и услуг, включая электроэнергетику, авиастроение, космические, ядерные, медицинские и биологические технологии. На рынках стран Восточной Азии реализация этих возможностей может происходить с помощью практики создания «зон роста» на двусторонней или многосторонней основе [9, с. 364].

Таким образом, в последнее время в Восточной Азии возрастает роль внутрирегиональной торговли. Это обусловлено экономическим подъемом стран региона и взаимодополняемым характером торговли. Развитие торговли внутри региона неразрывно связано с процессами региональной экономической интеграции. В условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике в Восточной Азии возрастает роль сетевых моделей интеграции. В регионе формируется модель развития, основанная на создании региональных производственных кластеров.

В настоящее время использование кластерного подхода уже занимает одно из ключевых мест в стратегии социально-экономического развития субъектов РФ. На федеральном уровне сформирован ряд механизмов, позволяющих обеспечить финансирование мероприятий по развитию инновационных кластеров. Однако вследствие неэффективности российской экономики и недостаточного выделения государственных средств на развитие науки и высоких технологий создание инновационных кластеров представляется более сложной задачей. Кластерный подход меняет принципы и механизмы государственной и региональной экономической политики. Интерес представляют также перспективы использования европейского опыта создания кластеров в стратегии формирования инновационных кластеров в РФ.

Россия предпринимает шаги по развитию экономического сотрудничества с государствами Восточной Азии. Является очевидной необходимость сотрудничества в сферах энергетики и транспорта при условии необходимости эффективного обеспечения восточно-азиатского региона энергетическими ресурсами. Однако существуют и другие модели интеграции России в регион СВА – научно-высокотехнологичная, зональная, миграционная, рекреационная. Активное участие в процессах азиатской интеграции должно способствовать успешному экономическому развитию восточных регионов РФ.

Литература

1. Абалкина А.А. Изменение подхода к экономической интеграции в Восточной Азии [Текст] / А.А. Абалкина // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – №6.
2. Абалкина А.А. Модернизация по-азиатски [Текст] / А.А. Абалкина ; Ин-т экономики РАН. – М., 2008.
3. Костюнина Г.М. Регионализация в Восточной Азии: истоки и основные модели [Текст] / Г.М. Костюнина // Вестник МГИМО ун-та. – 2011. – №1. – С. 34-42.
4. Мегатренды посткризисного развития: сетевой принцип взаимодействий [Текст] / под. ред. Н.В. Смородиной. – М.: ИЭ РАН, 2011.
5. Меньшенина И.Г. Региональные кластеры как форма территориальной организации экономики [Текст] / И.Г. Меньшенина : автореф. дисс. ... канд. эконом. наук. – Екатеринбург, 2009.
6. Троекурова И.С. Перспективы интеграционного взаимодействия стран – членов АТЭС [Текст] / И.С. Троекурова / Саратов : Саратов. гос. академия права, 2005.

7. Целищев И.С. Восточная Азия: новая волна роста и структурная трансформация [Текст] / И.С. Целищев. – М. : ИМЭМО РАН, 2012.
8. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: почему не интегрируются страны СНГ? [Текст] / Ю.В. Шишков. – М. : III тысячелетие, 2001.
9. Экономическое сотрудничество Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона [Текст] / Под редакцией П.А. Минакира. / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Институт эконом. исследований; Фонд мира Сакава – Хабаровск; РИОТИП, 2007.
10. Yu Hasumi. Roles of International Organisations and the EU in Governing the Global Economy: Implications for Regional Cooperation in Asia. The Third EU-NESCA Workshop, Korea University, May 18-19, 2007.

Ключевые слова

Рыночная кооперация; внутрирегиональная торговля; региональные кластеры; региональная интеграция; сети; неформальные связи; инновации; кластерный подход; энергетическое сотрудничество; научно-высокотехнологичная модель.

Стефанов Валерий Игоревич

РЕЦЕНЗИЯ

В статье В.И. Стефанова «Сетевые основы региональной интеграции в Восточной Азии и перспективы участия Российской Федерации в интеграционных процессах» подняты очень актуальные вопросы, касающиеся стран региона, представляющего стратегический интерес для нашей страны.

Статья посвящена динамике изменений региональной кооперации и конкуренции восточноазиатских стран. Особый интерес представляет выбранный ракурс исследования – региональная экономическая интеграция на основе кластерных сетей. Такие модели развивались в регионе с помощью индустриализации региона и поддержания высоких темпов экономического роста. В РФ в 2000-е гг. также разрабатываются инновационные кластерные инициативы, однако кластерный подход требует радикального изменения государственной и региональной экономической политики. Важную роль играет включение экономики РФ в интеграционные процессы в Восточной Азии. Заслуживает внимания рассмотрение направлений энергетического сотрудничества и научно-высокотехнологичной модели интеграции. Научная новизна и практическая значимость работы обусловлены проведенным анализом происходящих процессов и возможностей участия в них РФ.

Заключение. Рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Белова Л.Г., к.э.н., доцент экономического факультета МГУ